

Гастролирование лето-83 дарит одесситам и гостям города-героя немало волнующих встреч, знакомств с интересными театральными коллективами. Впервые в Одессе гастролирует московский театр «Современник», владимирский областной театр драмы имени А. В. Луначарского. Переполненные залы в эти июльские вечера свидетельствуют об искреннем интересе к гастрольной афише этих театров, к искусству давно и прочно полюбившихся актеров (благодаря кино и телевидению) и

Галина Борисовна, мы знаем, что «Современник» создал блестящую актерскую школу и одновременно свою нравственную школу — эти процессы взаимосвязаны. Известно и то, что в театре за 27 лет произошла смена поколений. Каковы, по Вашему мнению, пути развития этой школы ныне?

— «Современник» родился в поиске, эксперименте студийности и заявил о себе с первых моментов своего существования как театр актерский. Что это значит? Признаться, мне неоднократно приходилось сталкиваться с однозначным, буквальным пониманием нашего творческого кредо. Есть театры, где все подчинено режиссеру. Режиссерская же школа «Современника» состоит в том, что при естественном, обязательном художественном руководстве постановщика работа в нашем театре неизбежно подразумевает сотворчество. Не умаляя роли режиссера, главную ставку мы делаем на артиста, стоящего вровень с драматургом и режиссером, их сотворца, а не интерпретатора замыслов. Это — не только методология, мировоззрение, но и собственный взгляд на проблемы, гражданское отношение к ним. Наш театр интересует лишь тот артист, кому дано воссоздать на сцене живого человека и живую жизнь во всем их многообразии. И дело тут не в актерском умении, не в наборе профессиональных средств и приемов, а в духовном богатстве, личном жизненном опыте артиста, его способности выражать свое «я» в острых вопросах современности. В процессе работы над каждым спектаклем возникает код взаимопонимания: драматург — режиссер — актер. Если кто-либо из них оказывается вне этой сферы, обязательно происходит взаимное отторжение. Такие случаи у нас бывали и не однажды.

Далее. Актерский театр невозможен без глубокой, я бы сказала, фанатичной преданности делу, всепоглощающей любви к нему. А это в свою очередь рождает ответную реакцию: умение театра ценить артиста, его талант и способности не только по шумным эффектам.

Касаясь существа вопроса, скажу следующее. Иногда приходится слышать, что «Современник», дескать, уже совсем не тот... И слава богу, хочется сказать в ответ. Как каждый живой организм театр подвержен изменениям: многое он несет в себе, от многого избавляется. Есть у нас и потери и, конечно же, приобретения. Да это и понятно. Наше сложное и непростое время диктует постоянный поиск, нельзя жить раз и навсегда найденным, приобретенным. Театр вбирает в себя современные ритмы. А они во многом изменчивы. Давайте, к примеру, послушаем тишину. Сегодня она иная, нежели была вчера, а завтра будет, опять-таки во многом отличной от привычной в данную минуту. НТР накладывает свой отпечаток на все: на дистанции, ритмы, на нашу психологическую реакцию...

Главное, думается, в том, чтобы соответствовать своему времени. И путь к этому — прежде всего в выборе репертуара, созвучного самому названию нашего сугубо реалистического театра, в ориентации на актерский ансамбль единомышленников, в слове традиции творческого коллектива и того нового, что привносит в нашу жизнь молодое пополнение. А оно занимает в нашем театре далеко не второстепенную роль, во многом определяет его лицо.

Сегодня в «Современнике» наряду с его основателями: народными артистами РСФСР

тех, которых наш зритель открывает для себя впервые.

Поздним вечером после очередного спектакля корреспондент «Знамени коммунизма» встретился с главным режиссером театра «Современник», народной артисткой РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР Галиной Борисовной Волчек и попросила ее ответить на ряд вопросов, интересующих наших читателей.

Лидией Толмачевой, Игорем Квашей, ведущими артистами — народным артистом РСФСР Петром Щербаковым, заслуженными артистами РСФСР Людмилой Ивановой, Ниной Дорошиной, Аллой Покровской, Мариной Нееловой, Валентином Гафтом, Валентином Никулиным, Еленой Миллиоти, Геннадием Фроловым, Александром Вокачем играют многие молодые актеры. Молодежь и театр, я бы сказала, процесс обратимый, взаимный. Три года у нас, к примеру, работают Марина Хазова и Галина Петрова, а на их счету уже по нескольку главных ролей в спектаклях. Одним из ведущих артистов стал молодой Валерий Шальных. Буквально со школьной скамьи приходит Саша Кахун — и уже играет в «Трех сестрах» одну из главных ролей. Это свидетельствует не об актерском везении, не о случайности выбора режиссера, а о том, что эти исполнители настолько стали артистами «Современника», что без их участия нельзя представить тот или иной спектакль.

— Галина Борисовна, что нужно для того, чтобы превзойти достигнутое?

— Талант, умение поставить себя под сомнение, критическое отношение к уже сделанному.

— Каким, на Ваш взгляд, самым главным качеством должен обладать художник?

— Односложно на этот вопрос не ответишь. Естественно, талантом. Это условие, отвечая на Ваш вопрос, я выношу за скобки как обязательное. И тогда мы будем говорить о другом основном качестве — терпении. Мне вспоминается эпизод из творческой практики Михаила Ильича Ромма. Как-то на съемках он полдня работал с артистом, добывая нужного звучания одной, единственной фразы. Кто-то из собратов, подойдя к Михаилу Ильичу, в сердцах бросил: «Это разврат — столько возиться с бездарным актером...» На что тот ему ответил: «Надо быть бездарным режиссером, чтобы не увидеть таланта этого артиста». А ведь им, этим артистом, был И. М. Смоктуновский!

К главным и обязательным качествам истинного художника, здесь я повторяюсь, относится и умение поставить свою точку зрения под сомнение. Мне кажется безнравственным не менять ее. Только человек, способный пересмотреть свои взгляды, сообразуясь с временем, может, наверное, стать художником. И еще: надо обладать высоко развитым ассоциативным мышлением, умением слушать время. Чем глубже интерес к времени, тем многограннее и интереснее, на мой взгляд, режиссер.

— Кто из ныне работающих на театре режиссеров созвучен Вам, близок и дорог по творческой манере?

— Конечно, это Г. А. Товстоногов — народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, главный режиссер Ленинградского Большого драматического театра. Убеждена, что его «Мещане» — хрестоматия по режиссуре. Всегда ценю уроки основателя нашего театра, моего учителя — О. Н. Ефремова, народного артиста СССР, лауреата Государствен-

ной премии СССР, ныне возглавляющего МХАТ. С интересом смотрю премьеры Юрия Любимова, Марка Захарова.

— А из молодых?

— На этот счет могу сказать следующее: не приемлю, когда назначают дежурных гениев. Главная проверка на прочность — время. Осторожно

РАЗГОВОР ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

слушаю и восхваления, и критику, подчас нанострейшую. Из молодых высоко ценю режиссера нашего театра — Валерия Фокина. Он стал большим профессионалом и серьезным режиссером.

— Галина Борисовна, Вы сами принадлежите к разряду «играющих режиссеров». Мы помним Ваши интересные работы в театре и кино. Однако в последнее время их не так уж много...

— Да, вот уже шестнадцать лет у меня нет новых ролей в театре. Иду на это сознательно, пытаюсь как можно полнее использовать отпущенное мне время для работы именно главного режиссера, для помощи актерам и режиссерам в своем же «Современнике». В кино за это время кое-что сделано — опять-таки чтобы не растеряться. Вообще-то, к кино я отношусь так, как и оно ко мне: без особого интереса, ведь ничего значимого, высокохудожественного здесь мне пока не предлагали.

— На Вашем счету немало постановок, осуществленных с зарубежными театральными коллективами. Это спектакли «Эшелон», «Свой остров», «Вишневый сад», «Спешите делать добро», поставленные в ВНР, ГДР, НРБ, США... Скажите, что дает Вам как режиссеру-постановщику работа с незнакомой труппой?

— Значение такой работы для меня огромно. Это интересно, во-первых, с прос- той, общечеловеческой точки

зрения: расширять круг своего видения, преодолевать, так сказать, границы и расстояния, познавать порой совершенно незнакомую жизнь. Это всегда дает возможность утвердиться в правильности своих идей, новых позиций, остро ощутить активное неприятие стереотипов предлагаемого образа жизни. В этом смысле мне многое дала поездка в Хьюстон (США), куда я была приглашена для постановки пьесы М. Роштина «Эшелон».

С профессиональной точки зрения это тоже хорошая школа. Ведь механически перенести постановку на другую почву нельзя: это и другие арти-

сты, и другая школа, традиции, да и языковой барьер существует. Часто, к примеру, спрашивают: мешает или не мешает этот языковой барьер? Я его не ощущаю, хотя и принадлежу к тем режиссерам, которые крайне редко что-то сами показывают актерам. До всего он должен дойти сам — иначе долгие инициативы, захлопнешь дверь перед сотворчеством. И вот ситуация: чужого языка не знаю, моего тоже не знаю, а возникает полное взаимопонимание. Помогает в данном случае язык театра. Я бы сказала и по-другому: наверное, между людьми театра есть невидимые атомы с крючками.

Не скрою, с большим волнением приступала к постановке в Хьюстоне «Эшелона» — трагической повести о судьбах женщин и детей в пережитой нами войне, о высочайшей силе духа народа, о его неистребимой воле к победе. Как в данном случае работать с американской труппой актеров, что они могут знать об этой кровопролитной войне? Знакомлюсь, всматриваюсь в лица, начинаю работу. А сама продолжаю мучительно думать: что эта холеная актриса, уже выбившаяся в «звезды», может знать о русской женщине, которая ползает в грязи и просит крохи хлеба для ребенка? И как откровение для себя воспринимаю такой фант. В апартаментах той же американской актрисы обнаруживаю на стене взятые в рамки четыре фото: портрет В. И. Ленина, заснеженный мавзолей, запечатленные объективом лица русских женщин из той, военной поры. Они здесь, оказывается, не случайно. Работая в русском спектакле, артистка выписала из Нью-Йорка эти фото, они всегда с ней... Сила искусства, язык театра послужили постижению материала — достаточно сказать, что спектакль прозвучал с огромной силой. При столбовой стоимости билета на его премьеру (представляете, кто на нее попал!) зал был переполнен и принимал «Эшелон» стоя.

— Галина Борисовна, театр многое сделал для раскрытия образа нашего современника. Об этом говорят его этапные работы, нынешние поиски. Как Вы думаете, есть ли сегодня в нашей драматургии произведение, в котором художественно воплощен герой нашего времени — настоящий властитель дум, зовущий к действию, пример для подражания?

— Поиск положительного современного героя как в драматургии, так и в театре продолжается. Другое дело, как это понимать. Думается, что герой не может быть сконструированной моральной схемой — он должен воплощать все черты, возникающие противоречия нашей жизни. Сегодня мы где-то подходим в своих работах к современному герою, пожалуй, в «Обратной связи», «Спешите делать добро», в других спектаклях. Но это скорее собирательный образ из каких-то черт, характеристик, ассоциаций. В целом же могу сказать, что театр давно ждет такую пьесу, где бы этот герой был поставлен на пьедестал всеобщего признания, не только сам шел в ногу со временем, но и вел за собой.

— Каковы Ваши творческие планы?

— Сейчас готовимся к сдаче «Ревизора» Н. В. Гоголя (режиссер В. Фокин). Работаем над спектаклем по мотивам повести О. Куваева «Территория». В моих планах — постановка пьесы М. Роштина «Близнец», режиссерские раздумья связаны с «Бесприданницей» А. Н. Островского. Мечтаю также создать спектакль по Л. Н. Толстому. Что это будет — пока не могу сказать.

— Во многих центральных органах печати идут ныне дискуссии о современном состоянии театра и драматургии, о том, почему появляются хорошие и «плохие» спектакли, о работе со зрителем. Каковы Ваши взгляды в этой связи на судьбу провинциального театра? Ведь не секрет, что в нем из них часто залы не заполнены, играть не для кого...

— Всегда остро переживаю такие ситуации. Театр и зритель, работа с ним — эти вопросы взаимосвязаны. Думаю, что многое (если не все) зависит от самого театра, от того, насколько он современен, на каком уровне ведет разговор со зрителем. Другая сторона медали — сам зритель, работа его души, культура, способность не только понять, но и почувствовать. Воспитание такого зрителя — процесс сложный, и закладываются его основы с детства.

— Как Вы думаете, что самое главное должен принести в мир каждый человек?

— Главное его назначение — быть повернутым добром к людям. Нет ничего прекраснее человека, и ценность эту знает лишь человек.

Беседу вел
Т. ПРОЦЕНКО.